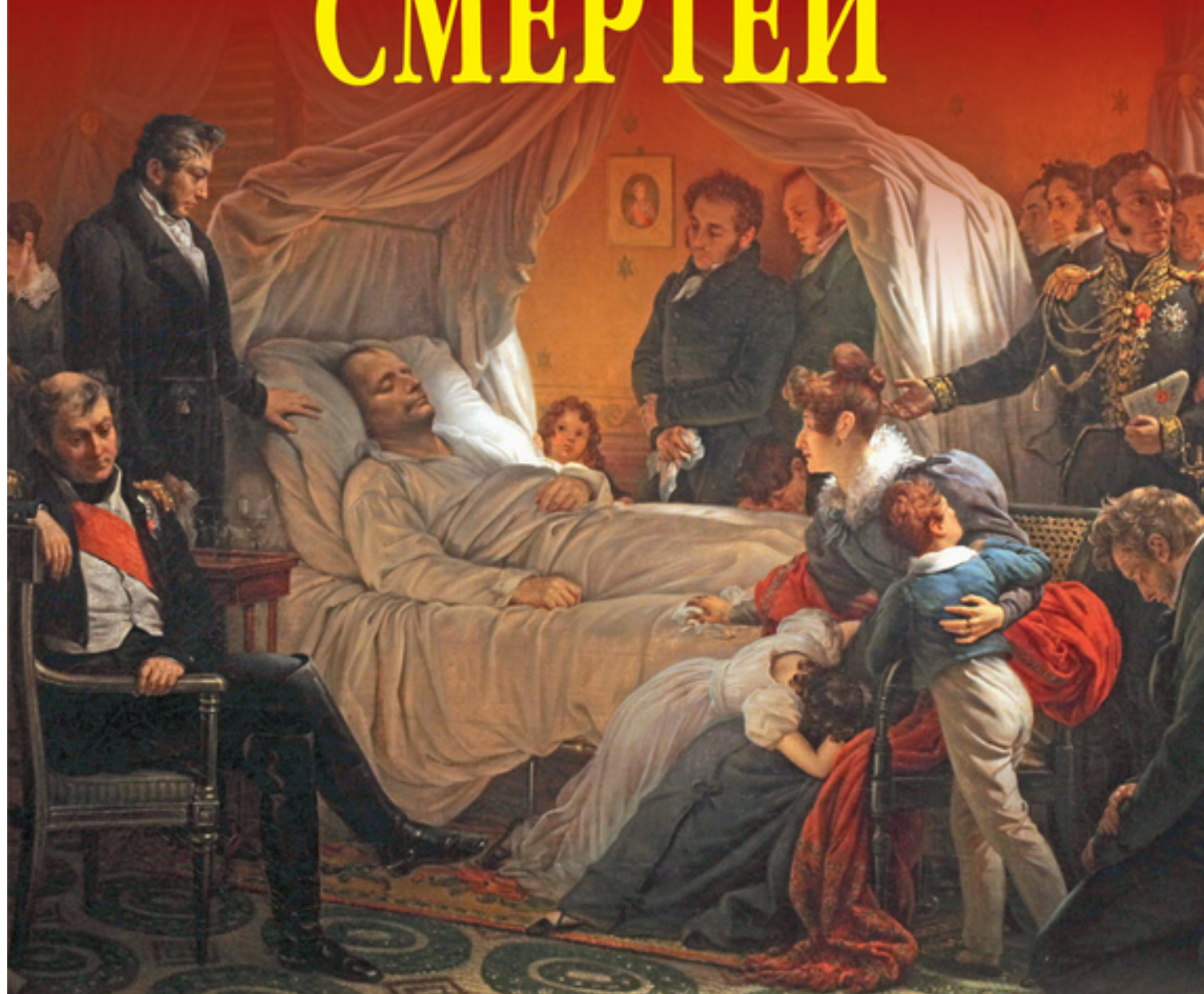

100

ВЕЛИКИХ ЗАГАДОЧНЫХ СМЕРТЕЙ

100 великих (Вече)

Борис Соколов

100 великих загадочных смертей

«ВЕЧЕ»

2016

Соколов Б. В.

100 великих загадочных смертей / Б. В. Соколов — «ВЕЧЕ»,
2016 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4444-8770-9

Люди, в том числе и публичные, и знаменитые, нередко умирают внезапно, причем далеко не всегда такая смерть носит отчетливо насильственный характер. Но даже смерть, которая явно стала следствием убийства, зачастую остается неразрешимой загадкой, если не удастся найти убийц и заказчиков и определить действительные мотивы преступления. К тому же порой даже при достаточно ясных обстоятельствах убийства в общественном мнении возникают различные версии, как правило, рисующие картины широкого и разветвленного заговора, жертвой которого будто бы и стал убитый. Загадочными бывают и внезапные смерти известных людей, даже не сопровождающиеся видимыми признаками насилия. О ста самых загадочных смертях рассказывает очередная книга серии.

ISBN 978-5-4444-8770-9

© Соколов Б. В., 2016

© ВЕЧЕ, 2016

Содержание

Предисловие	6
Античный мир	7
Фемистокл	7
Тиберий Юлий Цезарь Август	9
Тиберий Клавдий Нерон Германик	12
Тит Флавий Веспасиан	16
Средневековье	18
Вильгельм II	18
Мамай	23
Тохтамыш	27
Агнесса Сорель	29
Царевич Дмитрий	31
XVIII век	35
Карл XII	35
Царевич Алексей Петрович	39
Пётр I	41
Пётр III	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Борис Соколов

Сто великих загадочных смертей

© Соколов Б.В., 2016

© ООО «Издательство «Вече», 2017

* * *

Предисловие

Как говорил классик, плохо не то, что человек смертен, а то, что он внезапно смертен. Люди, в том числе и публичные и знаменитые, нередко умирают внезапно, причем далеко не всегда такая смерть носит отчетливо насильственный характер. Но даже смерть, которая явно стала следствием убийства, зачастую остается неразрешимой загадкой, если не удастся найти убийц и заказчиков и определить действительные мотивы преступления. К тому же порой даже при достаточно ясных обстоятельствах убийства в общественном мнении возникают различные версии, как правило, рисующие картины широкого и разветвленного заговора, жертвой которого будто бы и стал убитый. Загадочными бывают и всякие внезапные смерти известных людей, даже не сопровождающиеся видимыми признаками насилия. Практически всегда возникает вопрос: погибла ли знаменитость из мира искусства, политики или бизнеса от естественных причин или стала жертвой несчастного случая, самоубийства или убийства, в свою очередь, замаскированного под смерть от естественных причин, несчастный случай или самоубийство? Также и в случае смерти от естественных причин она может считаться загадочной, если не удастся установить диагноз – от какой именно болезни скончался человек. Тут надо заметить, что в древности и Средневековье едва ли не все смерти, о которых сообщают нам хроники и труды историков, можно считать загадочными. Тем более что разные источники, как правило, сообщают противоречащие друг другу сведения об одной и той же смерти. Поскольку диагностика находилась тогда в зачаточном состоянии, люди умирали от «лихорадки», «горячки», «желудочных колик» и других, неведомых откуда взявшихся болезней. И если речь не шла об эпидемии, от которой гибли сразу сотни и тысячи человек, то однозначно определить причину смерти того или иного исторического лица часто не представляется возможным и сегодня, когда уровень медицины – совершенно другой. В большинстве случаев остаются несколько альтернативных диагнозов, и практически никогда нельзя исключить и версию отравления. Что совсем не значит, разумеется, что большинство монархов и полководцев древности и Средневековья умерли от рук отравителей. Никаких химических анализов на обнаружение возможных ядов в то время не проводили, поэтому почти никогда нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть версии об отравлении, если они относятся к далекому прошлому. Естественно, что загадочных смертей более или менее известных личностей в истории было в десятки и сотни раз больше, чем может быть представлено в данной книге, где их число, согласно жанру, ограничено сотней. Отбор персонажей проводился с таким расчетом, чтобы они были в наибольшей степени известны российским читателям.

Античный мир

Фемистокл

Фемистокл (ок. 524 до н. э. – 459 до н. э.) – греческий полководец, один из «отцов-основателей» афинской демократии. Он неоднократно был архонтом и стратегом Афин, осуществляя высшую политическую и высшую военную власть. Фемистокл укрепил афинскую гавань Пирей и утроил численность афинского флота с 70 до 200 триер.

Фемистокл

После вторжения в Грецию армии персидского царя Ксеркса Фемистокл предложил греческим государствам следующий план действий. Следовало преградить персам путь через узкое Фермопильское ущелье. А чтобы предотвратить обход ущелья с моря афинским и союзным флотам, надо было контролировать узкий пролив между островом Эвбея и материковой Грецией. Здесь в битве у мыса Артемисий греческий флот нанес поражение персидскому, который также сильно пострадал от шторма. Однако, получив сообщение о гибели защитников Фермопил во главе с царем Спарты Леонидом, флот Фемистокла отступил. Афины и Аттику пришлось оставить. Фемистокл издал декреты о мобилизации всего мужского населения, об

эвакуации женщин, стариков и детей на остров Саламин и в Трезен, о возвращении изгнанных из Афин граждан для общей борьбы. В битве в узком проливе между Саламином и материком 28 сентября 480 года до н. э. персидский флот был разгромлен. Персы потеряли 200 кораблей, а греки – только 40. После этого Ксеркс оставил Афины, хотя и сохранил в Греции экспедиционный корпус. Однако он был лишен снабжения из Малой Азии, так как греки теперь господствовали на море, и в битве при Платеях год спустя был почти полностью уничтожен. Однако вскоре Фемистокл изрядно надоел согражданам частыми напоминаниями о своих заслугах. Они подвергли его ostracismu и в 475 году до н. э. изгнали из Афин на 10 лет. Сначала Фемистокл поселился в Аргосе, на Пелопоннесе. Когда у победителя при Платеях, спартанского регента Павсания, возник конфликт с коллегией эфоров, он начал секретные переговоры с персами и попытался привлечь к ним Фемистокла. Тот отказался, но не донес на Павсания. Когда заговор Павсания был раскрыт, среди его документов были найдены письма, где упоминался Фемистокл. Последний не стал дожидаться неминуемой казни и бежал на Керкиру, потом в Эпир, а потом в Сиракузы. Однако тиран Сиракуз Гиерон отказал Фемистоклу в праве на убежище, и тому ничего не оставалось, как отдаться под покровительство персидского царя Артаксерса, который ранее обещал за голову победителя при Саламине награду в 200 талантов. Теперь же царь не только сохранил ему жизнь, но и пожаловал в управление несколько городов. По утверждению Плутарха, несколько лет спустя царь повелел ему исполнить ранее данные обещания и возглавить войну против греков. Фемистокл, получив подобные распоряжения, будто бы принял яд. По другой версии, однако, он просто тихо умер от старости и болезней. Это случилось в 459 году до н. э.

Какая же из версий смерти Фемистокла более достоверна? Корнелий Непот так сообщает о смерти Фемистокла: «О смерти его писали многие и по-разному, но мы опять-таки доверяем лучшему автору – Фукидиду, который говорит, что Фемистокл умер в Магнезии от болезни, не отрицая, что ходила молва, будто он добровольно принял яд в отчаянии от того, что не может исполнить свои обещания царю относительно покорения Греции. Тот же Фукидид сообщает, что друзья тайно захоронили его прах в Аттике, тогда как закон не разрешал им этого потому, что Фемистокл был осужден как изменник».

Фукидид же сообщает о Фемистокле: «Жизнь свою он окончил от недуга. Иные, впрочем, рассказывают, будто он умертвил себя ядом, убедившись, что не может выполнить своих обещаний царю».

Тут надо иметь в виду, что Плутарх создавал свои труды в конце I – начале II века н. э., примерно через 550 лет после смерти Фемистокла. И он предпочел красивую морализаторскую легенду о правителе и полководце, который предпочел покончить с собой, но не участвовать в войне против своих соотечественников. Между тем современник Фемистокла Фукидид несколько не сомневался, что тот умер естественной смертью, от старости, хотя уже ему была известна легенда о самоубийстве из патриотических побуждений. Скорее всего, её создали сторонники Фемистокла в Афинах для его посмертной реабилитации в глазах афинян. По заключению современных историков, Фемистоклу в момент смерти было не 65 лет, как думал Плутарх, а около 79 лет. В таком возрасте состояние здоровья вряд ли позволяло ему участвовать в военных походах. Тем более что в тот момент Персия не вела непосредственных боевых действий против Афин. А подавление восстания в Египте, пусть даже поддержанного Афинами, отнюдь не было тождественно участию в войне против Афин, а скорее должно было восприниматься как защита персидских владений.

Тиберий Юлий Цезарь Август

Тиберий Юлий Цезарь Август (42 до н. э. – 37 н. э.) был вторым римским императором в 14–42 годах. В 20 году до н. э. он женился на Випсании Агриппине, дочери от первого брака друга и соратника Октавиана, полководца Марка Агриппы. Первый и единственный ребёнок родился в 13 году до н. э. – мальчику дали имя Нерон Клавдий Друз. Ребёнок был усыновлён Октавианом, у которого не было своих родных детей мужского пола, под именем Юлий Цезарь Друз и воспитывался в доме Октавиана. Тиберий считался неплохим полководцем и успешно воевал с парфянами и галлами.

В 13 году, после смерти Агриппы, Август сделал Тиберия своим соправителем. В 14 году Октавиан Август умер, завещав империю Тиберию. Тот за несколько дней до кончины Августа выехал к армии, но срочно вернулся с дороги. В первые годы Тиберий правил в сотрудничестве с сенатом, вернув ему ряд прав, узурпированных Августом. Он укрепил государственные финансы и гораздо более сдержанно, чем Август, применял «закон об оскорблении величества», чтобы не оставлять простора для доносов.

Римская монета с изображением Тиберия и Ливии

Для упрочения своей власти в 17 году Тиберий ввел в Рим преторианскую гвардию – не менее 6 тысяч хорошо вооруженных воинов под командованием префекта Луция Элия Сеяна. Доверие Тиберия к Сеяну еще более укрепилось после того, как Сеян спас ему жизнь во время горного обвала. Однако подозрительность императора резко возросла после смерти в 23 году его единственного сына Друза. И вследствие этого последние полтора десятилетия его царствования запомнились современникам как одна из самых мрачных эпох римской истории. Император оставил Рим и уединился на Капри. Префект Сеян фактически узурпировал власть в Риме и стал преследовать наиболее влиятельных сенаторов и всадников. Наконец, Сеян решился на захват власти (Светоний полагал, что он стал жертвой провокации Тиберия). Он хотел добиться усыновления в одну из ветвей рода Юлиев и после, как одному из Юлиев, занять позицию принцепса (правителя) при малолетнем внуке царствующего императора Тиберия Гемелле или при сыне Германика Калигуле. Ливилла, мать Гемеллы, была любовницей Сеяна, несмотря на запрет Тиберия, и участвовала в заговоре. Однако мать Ливиллы, Антония Младшая, раскрыла заговор Тиберию. Тот объявил о своей отставке с консульского поста; то же самое, по обычаю, пришлось сделать и Сеяну. Тогда же Тиберий публично возвы-

сил Калигулу, чтобы опереться на род Германика. Тиберий вызвал Сеяна в сенат, под предлогом передачи трибуната. 18 октября 31 года на заседании сената Сеян и его сообщники были схвачены и казнены. Он был осужден на основании закона об оскорблении величия как «враг народа» – *hostis perniciosissimus*. За этим последовали казни троих детей Сеяна, многих его родственников и сторонников. В частности, сына и дочь Сеяна удушили, а поскольку закон запрещал казнить девственниц, палач перед казнью лишил несчастную девственности. В Риме начался настоящий террор.

Тиберий подолгу не менял наместников в провинциях, объясняя это так: «Каждый чиновник подобен слепню. Напившийся крови сосет жертв уже меньше, а вот новый – опаснее. Надо же и пожалеть подданных!»

После казни Сеяна Тиберий больше не был в Риме, живя на Капри или на вилле в Кампании. В начале 37 года здоровье императора начало быстро ухудшаться, и 16 марта 37 года он умер на своей вилле в Мизене, в Кампании, в присутствии Макрона и Калигулы. Как именно умер Тиберий, существуют различные версии. Согласно Тациту, когда присутствующие решили, что Тиберий умер, и уже приносили поздравления Калигуле, император внезапно открыл глаза, что повергло всех в ужас. Но находчивый Макрон, не утративший самообладания, приказал задушить Тиберия, набросив на лицо или подушки, или, как полагал Дион Кассий, ворох одежды. Светоний считал, что Тиберия задушил Калигула, хотя допускал, что в действительности император был отравлен тем же Калигулой. Тот же Светоний выдвинул и еще более экстравагантную версию, согласно которой Тиберия умили голодом после приступа лихорадки. Тиберий завещал разделить власть между Калигулой и Тиберием Гемеллом, однако Калигула, придя к власти, вскоре умертвил Гемелла.

Смерть Тиберия. Художник Ж.П. Лоран. 1864 г.

Версии о насильственной смерти Тиберия весьма распространены, особенно с учетом того, что никто из римских историков не считал его положительным персонажем. Однако ни один из них не жил в царствование Тиберия и питался лишь слухами, исходившими от противников Тиберия. Между тем весьма преклонный возраст императора прежде всего заставляет предположить естественный характер его смерти. Ведь Тиберий, с одной стороны, был очень подозрителен, а с другой – прекрасно знал римские нравы и своих подчиненных, для которых убить человека, в том числе претендента на престол, было не сложнее, чем выпить кубок старого доброго фалернского. Вряд ли он рисковал оставаться, особенно в период тяжелой болезни, один на один со своим наследником Калигулой и начальником преторианцев. Наверняка он окружил себя телохранителями, в присутствии которых ни Макрон, ни Калигула не рискнули бы душировать императора. И уж ни Макрон, ни Калигула никогда не стали бы рассказывать своим друзьям и знакомым, как душили или травили Тиберия.

Тиберий Клавдий Нерон Германик

Тиберий Клавдий Нерон Германик (10 до н. э. – 54) – римский император из династии Юлиев-Клавдиев в 41–54 годах. Он был сыном Друза Старшего, младшего сына супруги Августа Ливии Друзиллы от её первого брака, и его жены, Антонии Младшей, дочери Марка Антония от сестры Августа, Октавии. Клавдий – один из немногих римских императоров, который никогда не выступал в роли полководца, зато оставил о себе память как об ученом. После смерти Августа Клавдий был упомянут в его завещании среди наследников третьей очереди, хотя Клавдий и не был официально усыновлён в род Юлиев, и получил 2 млн сестерциев. Клавдий удалился на свою виллу в Кампании, где предавался как пьянству и играм, так и научным занятиям. Еще во времена Августа он написал «Историю гражданских войн», где довольно критически высказался об Августе и весьма похвально – о своем деде, Марке Антонии. Клавдий также создал «Историю этрусков» в двадцати книгах со словарем этрусского языка, «Историю Карфагена» в восьми книгах и шуточное наставление по своей любимой игре в кости. Но ни одно из его произведений не сохранилось до наших дней.

Император Клавдий

С приходом к власти племянника Клавдия, Гая Калигулы, Клавдий получил консульские полномочия. Народ относился к нему хорошо. Калигула женил Клавдия на Мессалине, дочери Марка Валерия Мессалы Барбата, консула 20 года. Мессалина даже по римским меркам, по этой части весьма либеральным, отличалась совершенно невиданным развратом, и её имя стало нарицательным.

24 января 41 года Калигула, который всех достал своими издевательствами и немотивированными казнями, был убит заговорщиками-преторианцами, при выходе из театра оттеснившими императора от его телохранителей, а затем заколовшими Калигулу мечами. Испуганный Клавдий спрятался в солнечной галерее дворца, за занавеской. Оттуда его извлекли солдаты-преторианцы и позвали царствовать. Никто не думал, что такой маменькин сынок, не способный к военным делам, станет императором. Поэтому к делам правления его никто не готовил. Тем не менее Клавдий оказался далеко не худшим правителем в римской истории. Он отказался принять власть от сената, где была сильна республиканская партия во главе с убийцами Калигулы, а предпочел, чтобы его провозгласили императором преторианцы, которых поддержал народ, опасавшийся установления власти сенатской олигархии. Начал он с того, что казнил заговорщиков, непосредственно убивавших Калигулу, – Кассия Херею, Юлия Лупа и Корнелия Сабина. Остальным же пообещал никогда не вспоминать о заговоре. Всех незаслуженно позабытых и оболганных в правление Калигулы родственников, живых и мёртвых, Клавдий реабилитировал и назначил им различные почести. Тех, кто был ещё жив, освободили из тюрем и ссылок. Все указы Калигулы были отменены, однако день своего прихода к власти Клавдий запретил праздновать, поскольку в этот день был убит его предшественник.

Апофеоз Клавдия. Резная камея

В 48 году Мессалина составила заговор, чтобы возвести на престол своего любовника Гая Силия. После разоблачения заговора Мессалине было предложено покончить с собой, но она не смогла этого сделать, и тогда её заколол кинжалом посланный императором легат. За ужином Клавдию доложили о смерти супруги. Он лишь попросил налить ему больше вина.

В 49 году Клавдий женился на Агриппине Младшей, матери будущего императора Нерона, которого Клавдий усыновил в следующем году, одновременно даровав Агриппине титул Августы (императрицы). А 13 октября 54 года Клавдий умер, будто бы сразу после того, как съел тарелку поднесённых Агриппиной грибов. Таким образом Агриппина хотела открыть Нерону путь к власти. На такой версии настаивал Светоний, утверждавший, что Клавдий умер в Риме. В качестве же исполнителей фигурировали слуга Халот, в чьи обязанности входило пробовать императорскую пищу, императорский врач Ксенофон или известная галльская отравительница Локуста. Ходили слухи, что незадолго до смерти Клавдий охладел к Агриппине и изменил завещание то ли в пользу своего сына Британика, то ли предписав Нерону и Британику править совместно.

В то же время Тацит местом смерти императора называл Синуессу, в районе современного Мондрагона в Италии, и полагал, что Клавдий умер от естественных причин, то есть от старости. Какая из версий смерти Клавдия соответствует истине, точно установить невозможно. При этом очевидно, что версия об отравлении Клавдия базируется исключительно на слухах, почему в качестве отравителей фигурируют разные лица, а в качестве орудия отрав-

ления – то ли грибы, то ли более традиционные яды. Слухи об отравлении возникали после кончины практически каждого римского императора, если только его смерть не имела явно насильственного характера в виде казни или убийства (или самоубийства) с помощью петли или холодного оружия, как это произошло, например, с Калигулой. Насчет же Клавдия следует заметить, что он всю жизнь, с самых юных лет, предавался чрезмерному винопитию. Вследствие этого к старости у него вполне мог развиваться цирроз или какое-нибудь другое заболевание печени или почек. А его смерть от цирроза, скорее всего, сопровождалась сильнейшими болями в животе и могла восприниматься частью окружающих как результат отравления.

Тит Флавий Веспасиан

Тит Флавий Веспасиан (39–81) римский император из династии Флавиев с 79 по 81 год. Тит был первым императором, унаследовавшим власть от своего родного отца. Он был сыном Флавия Веспасиана и Флавии Домициллы Старшей. Тит воевал в Германии и Британии в должности военного трибуна и дослужился до квестора. Когда Нерон отправил Флавия Веспасиана подавлять восстание в Иудее, Тит последовал за отцом, возглавив один из легионов. Когда императором после самоубийства Нерона был провозглашен Гальба, Тит был послан отцом в Рим для поздравления нового императора, но в Коринфе узнал об убийстве Гальбы, провозглашении императором Отона и восстании Вителлия. Поэтому он предпочел вернуться в лагерь отца, чтобы выждать, кто из претендентов одержит верх. Но вскоре Тит подумал, что его отец ничем не хуже узурпаторов-самозванцев, а войска у него, пожалуй, побольше, чем у Отона и Вителлия. И убедил отца, что стоит рискнуть. Титу, отличавшемуся выдающимися дипломатическими способностями, удалось привлечь на сторону Флавия Веспасиана наместника Сирии Муциана с его легионами.

Император Веспасиан

Уезжая в Италию, Веспасиан передал Титу главное командование в Иудее. Вскоре Тит взял и разрушил Иерусалим, проявив при этом большую жестокость. Во время своего пребы-

вании в Иудее Тит сблизился с красавицей Береникой, дочерью Ирода Агриппы I и сестрой Ирода Агриппы II.

Когда в 79 году Веспасиан умер и Тит стал императором, он постарался переломить настроенное против него общественное мнение. Теперь Тит карал доносчиков, помиловал обвиняемых в оскорблении величества, устраивал пышные игры и много строил в Риме, так что казна, накопленная при скупом Веспасиане, была опустошена. За все короткое правление Тита ни один из сенаторов не был приговорен к смерти.

Тит внезапно умер 13 сентября 81 года. Ему был всего 41 год. Отпраздновав окончание строительства Колизея, император отправился в свое сабинское имение. На первой же стоянке он почувствовал сильный жар. Тита успели донести на носилках до имения. Скончался он на той же вилле, что и его отец. Народ очень горевал о смерти Тита. Существует версия, исходящая от историка II–III веков Диона Кассия, что Тита отравил его брат Домициан, ставший следующим императором, и перед смертью Тит будто бы говорил, что его единственной ошибкой было то, что он не убил Домициана.

Характерно, что современник Тита Светоний ничего не знает об отравлении императора, тогда как позднейшие историки пишут об отравлении и приписывают его Домициану. Это больше похоже на легенду, возникшую не ранее конца правления Домициана, заслужившего у современников и потомков не самую лучшую репутацию. Также римский историк IV века Аврелий Виктор вслед за Дионом Кассием утверждал, что Тит умер от яда. В данном случае равно вероятно как отравление ядом, так и смерть Тита от какой-то болезни («горячки»).

Средневековые

Вильгельм II

Король Вильгельм II Рыжий (около 1056–1100) был третьим сыном Вильгельма Завоевателя. Он правил Англией с 1087 года. Вильгельм владел Англией, Нормандией, оказывал значительное влияние на Шотландию и пытался, хотя и без особого успеха, распространить его на Уэльс. В период его правления в стране наступила относительная стабилизация, впервые после нормандского завоевания Англии. Вильгельм II клялся свято чтить законы Англии и править исходя из принципов справедливости и милосердия. Король также пообещал снижение налогового бремени и отмены ограничений на охоту. А крупных магнатов Вильгельм просто купил субсидиями из казны. Впрочем, все обещания были королем очень скоро забыты. Вильгельм значительно ужесточил законы о королевской охоте и об охране заповедников, что вызвало недовольство крестьян, ввел новые налоги, а кроме того, более жестко стал собирать уже существующие налоги. Это вызывало недовольство значительной части англонормандских баронов. В 1095 году вспыхнул очередной мятеж, жестоко подавленный.

Вильгельм II Рыжий. Средневековая миниатюра

Вильгельму удалось укрепить свое влияние в Шотландии и захватить Камберленд, а вот походы в Уэльс были безрезультатны, поскольку валлийцы уходили в горы и разбить их не получалось.

Английский историк XII века Вильям Мальмсберийский следующим образом характеризовал нравы, царившие при дворе короле Вильгельма Руфуса (Рыжего): «Любой ничтожный человечешко, любой преступник немедленно заслушивался, стоило ему только заикнуться о выгоде для короля: петля освобождала шею грабителя, посули он королю прибыль. Военская дисциплина ослабла, придворные расхищали собственность народа, потребляли их добро, чуть ли не вырывая кусок хлеба изо рта несчастных. В то время носили длинные волосы, роскошные одежды, тогда же выдумали туфли с загнутыми носками. Образ поведения юношей

был в том, чтобы изнеженностью соперничать с женщинами, походку иметь расслабленную и небрежную и щеголять обнаженным телом (явный намек на нетрадиционную сексуальную ориентацию короля. – Б. С.). Выхоленные, они против воли оставались тем, чем создала их природа, эти развратители чужого целомудрия, расточители своего собственного. Шайка женоподобных юнцов и стаи блудниц наводняли двор; так что не случайно сказано кем-то мудрым, что счастлива была бы Англия, если бы править ею мог Генрих».

Главное же, отсутствие жены и законных наследников – детей – развязывало руки заговорщикам, желавшим посадить на английский трон брата Вильгельма Генриха. Вот почему, как считают некоторые историки, гибель короля на охоте была не несчастным случаем, а хорошо продуманным убийством. 2 августа 1100 года Вильгельм с группой придворных отправился на охоту в Нью-Форест (Гемпшир). Во время преследования добычи группа придворных разделилась, в результате чего король остался вместе с одним из своих приближённых, Вальтером Тирелом. Вечером они наткнулись на оленя. Король выстрелил в него, но промахнулся. Вскоре пробежал ещё один олень, в которого выстрелил Тирел, но эта стрела вместо оленя попала в короля, мгновенно убив его. Вильям Мальмсберийский утверждал: «На охоте короля сопровождало несколько человек. Преследуя добычу, они отделились, оставив короля с Тирелом. Солнце уже клонилось к закату, когда Вильгельм натянул лук и послал стрелу, которая легко ранила оленя, пробежавшего перед ним. Олень продолжил свой бег, за ним бросился король, прикрывая рукой глаза от солнечных лучей. В этот момент Вальтер решил убить другого оленя. О, милосердный Бог! Стрела, пущенная Вальтером, поразила в грудь короля!

Раненый король не издал ни звука. Он сломал древко стрелы, торчавшей из его тела. Это ускорило смерть. Вальтер немедленно подбежал к королю, но обнаружил лишь уже бесчувственное тело. Он вскочил на коня и изо всех сил помчался прочь. Его никто не преследовал: некоторые помогли Вальтеру бежать из страны, другие жалели его». Другой историк, Ордрик Виталий, приводит схожую историю. Согласно его версии, олень пробежал между Тирелом и королём. Стрела Тирела, скользнув по шерсти оленя, попала в короля, мгновенно убив его. Впрочем, другие историки утверждают, будто Тирел всю жизнь не признавал свое, пусть невольное, участие в смерти короля. Аббат Сугерий писал в «Жизни Людовика VI Толстого, короля Франции», что Тирел отрицал, будто охотился в той же части леса, что и король. Также участие в смерти короля отрицают Иоанн Солсберийский в «Житии святого Ансельма» и Герард Камберийский. «Англосаксонская хроника» упоминает только то, что Вильгельм был убит во время охоты одним из своих людей.

Интересно, что женой Вальтера Тирела, по некоторым источникам, была Аделиза (1069–1138), дочь Ричарда Фитц-Гилберта, представителя боковой ветви нормандской династии и основателя дома де Клеров. Братья де Клер были близки к Генриху I, который и стал королем после смерти Вильгельма.

Некоторые современные историки полагают, что в пользу заговора свидетельствует немедленное бегство Вальтера Тирела во Францию, равно как и то, что его никто не преследовал. В этот же ряд доказательств ставят спешку, с которой брат Вильгельма II Генрих Боклерк и придворные покинули место охоты, стремясь захватить королевскую казну в Винчестере и провести обряд коронации Генриха. Аббат Сугерий, который во Франции встречался с Тирелом, утверждал, что до последних дней своей жизни тот отрицал свою причастность к убийству короля. Тирел, который описывается хронистами как один из самых метких охотников, полагают историки, вряд ли мог допустить такой фатальный промах. Кроме того, на роковой охоте в Нью-Форесте присутствовали Гилберт и Роджер де Клеры, братья супруги Вальтера Тирела, которые ранее участвовали в мятежах против Вильгельма II, а после вступления на престол Генриха Боклерка получили обширные земельные владения и придворные должности. Однако все эти факты с тем же успехом могут быть истолкованы в пользу версии гибели короля в результате несчастного случая. Даже убийство монарха по неосторожности было пре-

ступлением, за которое запросто могли казнить. Поэтому к бегству у Тирела были все резоны. Наоборот, в качестве сознательного убийцы он смотрится очень неубедительно. Рискую своей жизнью, положением в обществе и состоянием, он никаких ощутимых выгод после гибели Вильгельма Рыжего не получил, а наоборот, всю оставшуюся жизнь провел в изгнании во Франции. Понятно, почему он отрицал свою причастность к гибели короля в беседе с аббатом Сугерием. Признаваться в цареубийстве ему не было никакого резона, а версия о том, что он в момент убийства находился совсем в другой части леса, чем король, если бы её приняли власти Англии, позволила бы Тирелу вернуться на родину. Также и тот факт, что Тирела никто не стал преследовать, скорее говорит в пользу случайного убийства. Ведь если бы Тирел действительно был участником заговора вместе с людьми из окружения будущего короля Генрих I, заговорщикам гораздо удобнее было бы убить его, чтобы спрятать концы в воду. При этом смерть незадачливого стрелка легко можно было представить и как самоубийство в порыве раскаяния, и как убийство разгневанными приближенными короля. Аргумент же, что такой меткий стрелок, как Вальтер Тирел, не мог промахнуться и случайно попасть в короля, вряд ли стоит принимать всерьез. Промахиваются иной раз и Вильгельмы Телли. Вполне объяснимо, почему Генрих Боклерк и другие сановники так быстро уехали со злополучной охоты. Генриху надо было срочно короноваться и принять присягу от баронов, чтобы опередить другого претендента на английский престол. Старший брат Роберт III Куртгёз, который Руанским договором 1091 года был объявлен наследником английского престола, только что вернулся в Нормандию из крестового похода и начал многочисленные войны с Генрихом, завершившиеся в 1106 году полным поражением и пленением Роберта и переходом Нормандии под власть Генриха I. Тут уж было совсем не до поимки вероятного убийцы Вильгельма.

Смерть Вильгельма Рыжего

При нынешнем состоянии источников мы можем лишь утверждать, что обе версии имеют право на существование – как случайная гибель Вильгельма Руфуса, так и его смерть в результате заговора лиц, близких к его брату Генриху. Но пока что нам версия случайной гибели короля представляется более убедительной.

Мамай

Мамай – татарский темник, то есть командир тумена (корпуса), и фактический правитель западной половины Золотой Орды в 60–70-х годах XIV века. Недаром Куликовская победа называется еще и Мамаевым побоищем. Это славное для русской истории событие осмысливается во многих работах ученых-историков. Казалось бы, все здесь прояснено.

Русские летописи скупко сообщают, что после поражения на Куликовом поле он «прибежа в землю свою, не во мнозе дружине», чтобы выступить против только что укрепившегося в восточной половине Золотой Орды хана Тохтамыша. Но его войско перешло на сторону более удачливого соперника. Мамай бежал в генуэзскую Кафу в Крыму, где генуэзцы его и убили, то ли чтобы сделать приятное Тохтамышу, то ли чтобы завладеть сокровищами Мамаю.

Насчет обстоятельств гибели Мамаю существуют и иные версии. Автор первого университетского курса по истории России финско-шведский историк XVIII века Х.Г. Портан полагал, что он был убит прямо на Куликовом поле. А современный историк В.Л. Егоров считает, что «Мамай был настигнут погоней Тохтамыша и убит». Однако более правдоподобной выглядит версия, о которой пишут русские летописи, что он пал от рук генуэзцев.

Генуэзская крепость Кафа – место, где закончил свою жизнь Мамай

Для того чтобы понять, как и почему погиб Мамай, нам придется обратиться к истории Куликовской битвы. Численность татарских войск можно оценить следующим образом. По данным восточных источников, в 1385 году для похода на Тавриз (Тебриз) Тохтамыш собрал «огромное войско» в 9 туманов (туменов) – все, что смогла выставить Золотая Орда. Тумен составлял около 10 тысяч воинов, так что вся армия должна была насчитывать до 90 тысяч

человек. Следовательно, за пять лет до этого Мамай, контролировавший лишь западную половину государства, мог выставить 40–45 тысяч воинов.

В отношении русской армии на Куликовом поле наиболее правдоподобными выглядят данные «первого русского историка» XVIII века В.Н. Татищева, оценившего численность рати Дмитрия Донского в 60 тысяч человек.

В этом случае Дмитрий имел значительное по тем временам превосходство над Мамаем. Это подтверждается и образом действий последнего. Вместо того чтобы стремительно вторгнуться на русскую территорию, используя фактор внезапности, он вместе со всем войском около трех недель, до подхода Дмитриевой рати, обретался у Дона, дожидаясь русские летописи и фольклорные повести о Куликовской битве, вроде «Задонщины», подхода союзников – войск литовского князя Ягайло и рязанского князя Олега.

Мамай рассчитывал либо взять с Руси грабительскую дань, многократно превышающую прежнюю, либо в случае разгрома противника в сражении совершить глубокое вторжение в русские земли и с большим «избытком» возместить там недополученную дань – угнанными в полон жителями и отобранным у них имуществом.

Дмитрий, хотя и имел над противником численный перевес, не был полностью уверен в успехе. Ордынское войско было боеспособнее и имело больший военный опыт, поскольку почти целиком состояло из профессиональных воинов, тогда как в русской рати немалую часть составляли неопытные ополченцы. Дмитрий предлагал заплатить сравнительно небольшую дань, однако Мамай настаивал на её резком увеличении.

Летопись говорит, что с Мамаем были следующие народы, выставившие по преимуществу пехотные отряды: «Бесермены, и Армены, и Фрязи, Черкасы, и Ясы, и Боуртасы». Под бесерменами (мусульманами) здесь, скорее всего, имеется в виду какие-то группы населения Северного Кавказа или Азербайджана, буртасы были со Средней Волги, ясы – это осетины, а черкасы – черкесы. Что касается фрязей, то так на Руси тогда называли генуэзцев. Из всех перечисленных народов только эти последние обладали тяжеловооруженной пехотой. Как отмечает Карамзин, из перечисленных народов одни служили Мамаю «как подданные, другие как наемники». Например, генуэзцыставляли свои отряды в помощь татарам по давним договорам с Золотой Ордой. В обмен на военную помощь генуэзским колонистам и купцам в Крыму гарантировались безопасность и право свободной торговли. Скорее всего, Мамай знал о приготовлениях князя Дмитрия к войне и собирал пехоту для того, чтобы отразить атаку русской рати (тяжелые пехотинцы могли сражаться с успехом и против конницы), а затем нанести ослабленному противнику решающий удар.

Если допустить, что войска Мамаея у Непрядвы действительно попали в мешок, то немало его воинов, особенно пехотинцев, неизбежно должно было очутиться в русском плену. Но в Мамаевом побоище пленных со стороны татар не было, и с этим вполне согласны между собой не только русские летописи, но и западноевропейские хроники. В «Немецкой хронике» ливонского историка Линденблата, доведенной до 1420 года, приведено вполне правдоподобное число погибших с обеих сторон на Куликовом поле – до 40 тысяч человек.

В войске Мамаея была довольно многочисленная пехота: генуэзцы, армяне, черкесы, осетины... Если бой действительно шел так, как рассказывают об этом русские летописи и эпические повести, шансов благополучно уйти с поля битвы для Мамаевых пехотинцев не было никаких. Татарская легкая кавалерия еще могла уйти от кавалерии русской, но уж пехота убежать от кавалерии физически не могла. Пехотинцев у Мамаея было минимум несколько тысяч. В войне и генуэзцы, и армяне, и прочие участвовали фактически как наемники, на основе соглашения их правителей с Золотой Ордой. На Куликовом поле они как бы отрабатывали свое жалованье, еще, наверное, надеясь на добычу в предстоящем походе на Русь, а главное – заботились о сохранении собственной жизни. Если бы после удара Засадного полка действительно сложилась безнадежная для Мамаева войска обстановка, те же генуэзцы или черкесы,

не имевшие, в отличие от татарских кавалеристов, шансов убежать, вряд ли бы стали продолжать драться до последней капли крови, а предпочли бы сразу сдаться в плен. А за пленных можно было получить большой выкуп от их состоятельных соотечественников-купцов, обратить в рабство или продать на невольничьих рынках или сделать из них домашних рабов. Можно было, наконец, заполнить опытных солдат к себе на службу.

Можно попытаться объяснить отсутствие пленных особым ожесточением бойцов с обеих сторон. Однако в то время людей убивали только холодным оружием. Чтобы уничтожить несколько тысяч человек, требовался значительный промежуток времени. Русские воины и их командиры наверняка успели бы понять, что противник сдается.

А что же происходило в восточной, заволжской половине Золотой Орды, не подвластной Мамаю? Хан Тохтамыш, поддерживаемый всемогущим повелителем Средней Азии «железным хромцом» Тимуром (Тамерланом), вторгся в Заволжье. Судя по монетам, чеканившимся от его имени, весной или летом 1380 года Тохтамыш захватил столицу восточной половины Золотой Орды Сарай ал-Джедид, а также старую ордынскую столицу Сарай ал-Махруса. Как сообщают восточные источники, зиму 1379/80 года Тохтамыш пробыл в столице кок-Орды (Синей Орды) Сигнаке на реке Сыр-Дарье, а «когда наступила весна, привел в порядок войско и завоевал государство и область Мамака». Поэтому можно предположить, что вторжение Тохтамышевых отрядов на территорию Мамаева государства произошло в конце лета или начале осени 1380 года.

Единственное разумное объяснение действий Мамая мне представляется следующим. Он не придал должного значения появлению Тохтамыша на левом берегу Волги, полагая, что тому еще долго придется покорять строптивых мурз и беков. Мамай думал, что немедленный переход Тохтамыша на правобережье ему не угрожает. И просчитался.

Известно, что тогда же, осенью 1380 года, в районе Калки, далеко на запад от Волги, произошло последнее и решающее столкновение войск Мамая и Тохтамыша. Русские летописи утверждают, что после разгрома на Куликовом поле беклярибек пытался собрать новую рать для «изгона», внезапного похода на Москву, но вынужден был направить её против Тохтамыша. Вряд ли Мамай имел реальные возможности собирать новое войско. Ведь он столько времени готовился к войне с Дмитрием, мобилизовав для неё все наличные силы Орды и её союзников. Думается, что против Тохтамыша Мамай пошел с тем же войском, что было с ним на Куликовом поле. Вернее, с теми, кто уцелел в сражении на берегах Непрядвы и Дона. Получается, что уцелевших оказалось достаточно, чтобы Мамай рискнул вместе с ними пойти навстречу столь сильному врагу, как Тохтамыш, а не попытался скрыться в степях до наступления лучших времен. Следовательно, Мамаево войско не было полностью разгромлено и сохранило какую-то боеспособность. Летописцы, искренне уверенные, что почти все татарское войско погибло на Куликовом поле и что Мамай «не во мнозе утече с Доньского побоища и прибеже в свою жемлю в мале дружине», вполне логично заставили татарского полководца перед схваткой с Тохтамышем обзавестись новой армией.

Можно предположить, что в конце лета 1380 года Тохтамыш с основными силами переправился на правобережье Волги. И случилось так, что весть об этом поступила к Мамаю как раз в разгар Куликовской битвы. Теперь о походе на Москву Мамаю пришлось забыть. Даже в случае полного разгрома рати Дмитрия (а скорее всего, в тот момент исход сражения еще далеко не определился) вторжение на Русь теряло смысл. Тохтамыш захватил бы территорию Мамаева государства с зимними стоянками кочевников, которых тот думал вести на Москву. Возвращаться Мамаю было бы некуда. Поэтому единственным возможным для него решением могло быть немедленное прекращение сражения на Куликовом поле, вывод основных сил из боя и быстрое движение навстречу Тохтамышу. Вероятно, задачу Мамаю несколько облегчало то обстоятельство, что к моменту получения рокового донесения о приближении Тохтамыша он еще не успел ввести в дело все свои отряды. Оставшиеся резервы, а также ту часть войск,

что еще не успела как следует втянуться в сражение, можно было попытаться незаметно вывести из боя и двинуть против нового врага.

Мы не знаем, сколько времени прошло между Донским побоищем и столкновением на Калке. Можно предположить, что максимум 2–3 недели. Наверняка Тохтамыш узнал о движении Мамае к Дону для последующего похода на Русь и воспользовался легкомысленными действиями соперника, переправившись в пределы его государства, на западный берег Волги.

Чтобы прикрыть отступление своей армии, Мамай должен был оставить сильный арьергард против русской рати. Он оставил для заслона пехоту, у которой все равно не было возможности покинуть поле сражения. Но существовала опасность, что без поддержки кавалерии пехоту легко сомнут воины Дмитрия, а пехотинцы, быстро осознав безнадежность своего положения, просто сдадутся в плен. Поэтому в арьергарде Мамай оставил также часть конницы, поручив её начальнику сражаться до последнего генуэзца. Сами генуэзцы, осетины, черкесы и прочие вряд ли сразу осознали, что характер битвы изменился и что их принесли в жертву ради спасения основной части Мамаева войска. Конники же не давали им сдаться, когда поражение стало явным, заставляя сражаться до конца. И у генуэзцев и прочих оставался незавидный выбор: погибнуть от русской или татарской сабли. А вот конные татары, оставленные в арьергарде, надеялись в самый последний момент прорваться и уйти, рассчитывая на быстроту своих коней. Пехота погибла, как и часть кавалеристов. Уцелевшие всадники ушли и присоединились к основным силам.

Русские о том, что Мамай получил известие о наступлении Тохтамыша, так никогда и не узнали. Но требовалось объяснить, почему посреди жестокой сечи, исход которой еще не определился, татары вдруг обратились в бегство. Вот тут-то и появился в летописях, а потом и в эпических повестях «засадный полк», будто бы обеспечивший победу русской рати.

Мамай после измены войска бежал в Крым, вероятно, надеясь морем переправиться в Закавказье или Малую Азию и там укрыться от Тохтамыша. Так Мамай добрался до Кафы. Но генуэзцы отомстили ему за гибель соотечественников.

Вряд ли тут весомым мотивом убийства служили Мамаевы сокровища, о которых говорят летописи. Ведь до того, как оказаться перед воротами Кафы, Мамай собрал для битвы с русскими все войско, которое смог, и на его содержание должен был потратить львиную долю золота, серебра и драгоценностей, награбленных в прошлых походах, и в Крым, вероятно, прибыл почти нищим.

Своей догадкой я поделился с видным специалистом по истории феодальной Руси доктором исторических наук Борисом Михайловичем Клоссом. Он сказал, что моя версия интересна и надо её обнародовать. И указал на еще один аргумент в её пользу: летописец Троице-Сергиева монастыря знал о приходе Тохтамыша уже в конце сентября 1380 года, через две-три недели после победы у Непрядвы. Мамае же весть о приходе Тохтамыша наверняка достигла раньше.

Тохтамыш

Хан Золотой Орды Тохтамыш (*там.* Туктамыш-хан) (ум. после 1405) был один из потомков Джучи, старшего сына Чингисхана, что делало его законным претендентом на золотоордынский престол. В 1377 году Тохтамыш при поддержке Тимура приступил к завоеванию Золотой Орды и к весне 1378 года установил контроль над её восточной частью, к востоку от Волги. В том же году Тохтамыш вторгся в западную часть Золотой Орды, которую контролировал темник беклярибек Мамай. После Куликовской битвы Тохтамыш объединил всю Золотую Орду под своей властью. В 1382 году он совершил поход на Москву и сжег её, чтобы заставить князя Дмитрия Донского заплатить задолженность по дани. А для выплаты долга пришлось вводить специальный налог и переплавлять церковную утварь.

Так представлена смерть Тохтамыша в Сибирской земле в русской миниатюре XVI в.

В 1390-х годах потерпел Тохтамыш потерпел ряд поражений от Тимура и в 1395 году вынужден был со своими сторонниками оставить территорию Золотой Орды. В 1400 году он стал ханом Тюменского ханства и с переменным успехом продолжал борьбу со ставленником Тимура в Золотой Орде эмиром Едигеем вплоть до своей смерти в 1406 году. Русский архангелогородский летописец под этим годом приписывает Тохтамышу гибель в сражении с войсками Едигея: «Тое же зимы царь Женибек уби Тактамыша в Сибирской земли близ Тюмени, а сам седе на Орде». Софийская же II летопись убийцу Тохтамыша под тем же 1406 годом именует Шадибеком.

Однако восточные источники не подтверждают насильственную смерть Тохтамыша. Персидский «Аноним Искендера» (Муин-ад-дин Натанзи), написанный в 1414 году, утверждает,

будто Тохтамыш умер естественной смертью в 1397–1398 годах в Тюмени. Дата явно ошибочна, так как в 1405 году посол Тохтамыша встретился с Тимуром и предложил тому союз. Об этом сообщает «Зафар Наме» («Книги побед»), написанная в 1419–1425 годах персидским историком Шереф-ад-дином Али Иездидом. Тимур готов был примириться с давним врагом и вернуть ему улус Джучи, но не успел, поскольку через месяц, 18 февраля 1405 года, умер. Вскоре умер и Тохтамыш, который к тому времени сильно болел.

После этого в восточных хрониках имя Тохтамыша больше не встречается. Но и ни о каком походе войск Едигея в Сибирь там не говорится. После смерти Тимура между его вассалами началась междоусобица, и им явно было не до похода в Сибирь. Скорее всего, Тохтамыш скончался в ближайшие годы после смерти Тимура. Кстати, мы так и не знаем, даже приблизительно, когда родился Тохтамыш. Не исключено, что к моменту смерти он, как и Тимур, был глубоким стариком. И уж во всяком случае непонятно, откуда архангелогородский летописец, составленный в XVII веке, знает о походе в Сибирь мифического хана Джанибека, о котором молчит гораздо более близкий и по времени, и по месту персидский историк. Скорее всего, русским летописцам очень хотелось, чтобы разоривший Москву «злой царь Тохтамыш» умер не своей смертью. По всей вероятности, автор «Анонима Искендера» Муин-ад-дин Натанзи верно указал, что Тохтамыш умер своей смертью, но неверно указал её дату – 1397–1398 годы, тогда как в действительности хан умер не раньше 1405 года. В сочинении конца XVII века турецкого историка Ахмеда Деде «История сельджуков» говорится о смерти Тохтамыша в 807 г. х. (1404–1405 годах) у Тюмени. Если это сообщение верно, то можно предположить, что Тохтамыш умер в 1405 году вскоре после смерти Тимура.

Агнесса Сорель

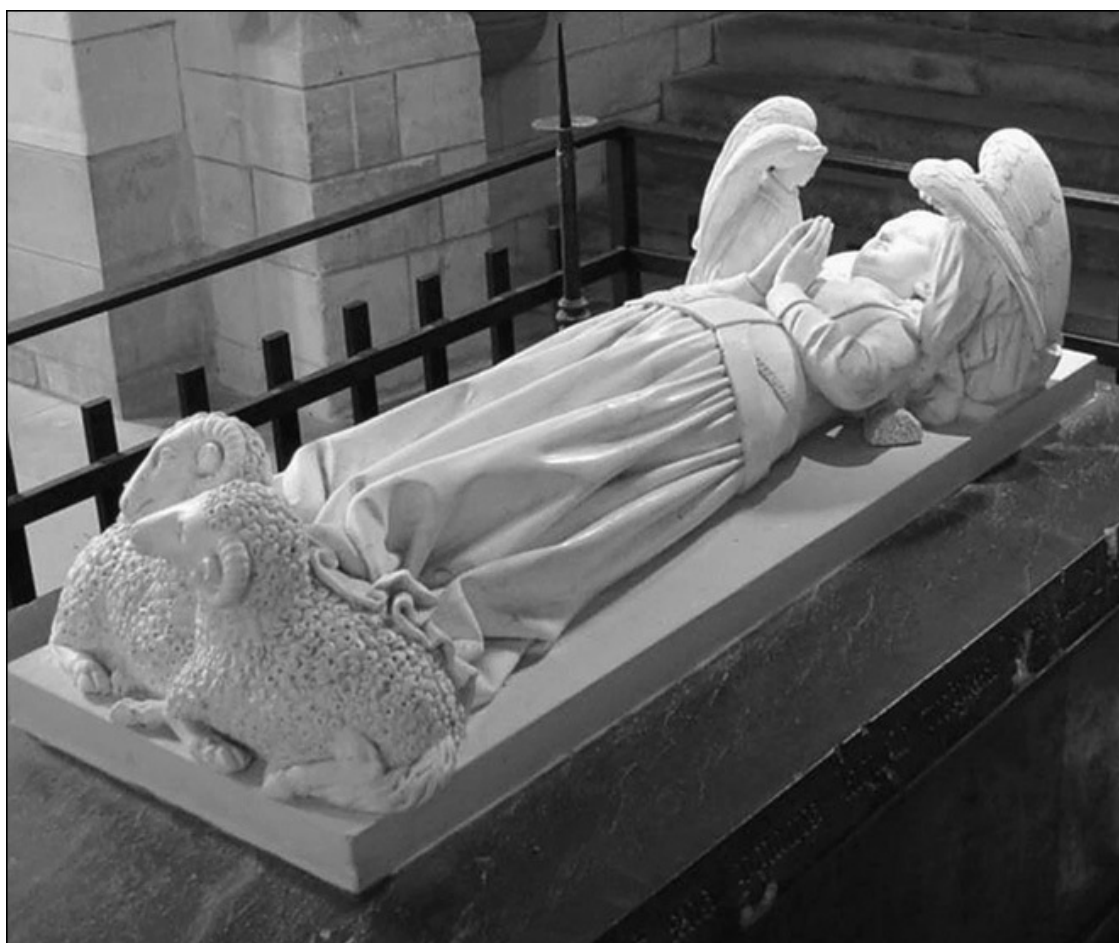

Агнесса Сорель. Гравюра XVIII в.

Агнесса Сорель (1422–1450), прожившая короткую жизнь (в момент смерти ей, по всей видимости, не было и 28 лет), была любовницей французского короля Карла VII. Она родилась в дворянской семье в деревне Фроменто в Турени. Агнесса была фрейлиной Изабеллы Лотарингской, герцогини Анжуйской, и очаровала короля своей красотой. Агнесса считалась официальной фавориткой и имела от Карла трех дочерей – Марию Маргариту Валуа (1444–1473), Шарлотту Валуа (1446–1477) и Жанну Валуа (1448–1467). Будучи беременной в четвёртый раз, Агнесса внезапно умерла 9 февраля 1450 года, перед смертью родив ребенка, который, по всей видимости, не выжил. Первоначально предполагалось, что она скончалась от дизентерии, но потом в её убийстве был обвинён Жак ле Кёр, советник короля Карла VII и крупный бизнесмен, благодаря обширной торговле в Леванте наживший огромное состояние и заведовавший королевскими финансами. Ему были должны крупнейшие вельможи, и это было весомым

поводом, чтобы постараться избавиться от банкира. Помимо убийства королевской любовницы ему инкриминировали изготовление фальшивой монеты и государственную измену. Доказать ничего не удалось, тем не менее 31 июля 1451 года, через 18 месяцев после смерти Агнессы, Кёра заключили под стражу, лишили всего состояния и в июне 1453 года изгнали из Франции. В 1455 году он добрался до папы Николая V, который вверил Кёру командование над частью флота против турок. Каликст III, преемник Николая, подтвердил это назначение. Жак ле Кёр умер 25 ноября 1456 года на острове Хиос во время экспедиции по освобождению от турок Родоса. Перед смертью он обратился к Карлу VII с просьбой вернуть имущество. И часть конфискованного дети Кёра все-таки получили назад.

Причины смерти Агнессы Сорель с уверенностью нельзя назвать и сегодня. Сын Карла и будущий король Людовик XI, который ранее четыре года воевал со своим отцом, также подозревался в убийстве Агнессы, которая будто бы настраивала Карла против него. Заметим, что, в отличие от Жака ле Кёра, Людовик, по крайней мере, имел мотив убить любовницу отца. В 2005 году французский судебный медик Филипп Шарлье, исследовав останки Агнессы, пришел к выводу, что она умерла от отравления ртутью. Но ртуть тогда входила в состав косметики и некоторых лекарств против паразитов. Кроме того, неизвестно, когда и как следы ртути оказались в могиле. Также вполне можно допустить, что Агнесса умерла от родовой горячки, ставшей следствием сепсиса, или от дизентерии. Сегодня нет весомых доказательств ни одной из версий.

Гробница Агнессы Сорель

Царевич Дмитрий

Царевич Дмитрий (1582–1591) был младшим сыном царя Ивана IV Грозного от Марии Нагой, шестой или седьмой его жены, которая по церковным канонам считалась незаконной.

Фактический правитель государства после смерти Ивана Грозного при царе Федоре Борис Годунов, на чьей сестре Ирине Федор был женат, опасался, что родственники матери Дмитрия, царицы Марии, Нагие вместе с оппозиционными Годуновым Шуйскими могут в случае смерти Федора лишить его, царского шурина, власти, возведя на престол Дмитрия. Вот почему и совершается убийство царевича. Обычно современники и позднейшие историки в качестве убийцы указывали на дьяка Михаила Битяговского, опекавшего вдову Грозного и её сына и, в частности, распоряжавшегося выделяемыми на их содержание денежными суммами. Нагие, постоянно конфликтовавшие на этой почве с Битяговским, натравили на него толпу горожан, и несчастного буквально растерзали.

Царевич Димитрий и изображение сцены убийства. Икона XVII в.

Но когда «обыск» (следственное дело) о гибели царевича Дмитрия было подвергнуто тщательному анализу, у профессиональных историков не осталось сомнений в невинности Годунова. В 1913 году В.К. Клейн провел палеографическое исследование текста «обыска». Основные материалы дела были переписаны семью разными почерками. Следствие проводил боярин Василий Иванович Шуйский, симпатий к Годунову, умертвившему его дядю И.П. Шуйского, явно не питавший. В помощнике же хитрому боярину был назначен человек Годунова окольничий А.П. Клешнин. Следственная комиссия Шуйского и Клешнина пришла к заключению, что царевич погиб в результате несчастного случая. Учитывая разные политические предпочтения руководителей комиссии, им достаточно сложно было бы договориться о фальсификации следственных материалов в пользу Годунова. Правда, в дальнейшем Шуйский под влиянием конъюнктуры неоднократно менял свои показания по делу Дмитрия, в момент торжества Лжедмитрия I даже подтвердив, что царевич будто бы чудесным образом остался жив, а

в Угличе погиб другой мальчик. Однако сохранившиеся бумаги следствия не оставляют сомнений, что первоначальная версия о случайной смерти Дмитрия была истинной. Даже сегодня мало какие спецслужбы мира располагают средствами для столь тонкой подделки, что уж тут говорить о конце XVI века.

Вернемся к угличскому делу. Если предположить, что оно фальсифицировано, то возникает вопрос: а надо ли было привлекать семь писцов, делавших беловую копию следственных материалов? К тому же входившие в следственную комиссию подьячие, записав показания свидетелей, предлагали им заверить сказанное подписью. И в деле сохранилось два десятка автографов угличан, ставших очевидцами событий. Как установил В.К. Клейн, эти подписи строго индивидуализированы, отражают разную степень грамотности свидетелей, соответствующую их социальному положению и профессии. Данные подписи никак не могли выполнить один или даже несколько фальсификаторов. Да и сами показания рисуют столь сложную картину происшедшего, нередко драматически противореча друг другу, что для создания поддельного сценария следственных материалов его творец должен был обладать талантом Шекспира или Пушкина.

В первый же день заговорили об убийстве Дмитрия. Её рьяным сторонником выступал дядя царицы Марии Михаил Нагой. Вину за смерть царевича он возлагал на сына уже известного нам дьяка Битяговского Данилу, племянника дьяка Никиту Качалова и других близких к ним людей. Однако утверждения Нагого были тотчас опровергнуты независимо друг от друга несколькими свидетелями. Так, вдова Битяговского показала: «Муж мой Михайло и сын мой в те поры ели у себя на подворьишке, а у него ел священник... Богдан». Отец Богдан был духовником Григория Нагого, особых симпатий к Битяговскому не питал и пытался выгородить царицу и её братьев, настаивая на их непричастности к убийству дьяка, будто бы самочинно убитого посадскими людьми после гибели царевича. Богдан тем не менее подтвердил, что обедал вместе с Битяговским как раз в тот момент, когда случилось трагическое происшествие с Дмитрием и в городе ударили в набат. Несчастный дьяк и его сын, следовательно, имели алиби, а преступниками их считала только подстрекаемая Нагими угличская толпа.

Показания свидетелей также с несомненностью доказывают, что Михаил вообще не был очевидцем гибели Дмитрия. Он прискакал «мертв пьян» во дворец уже после того, как ударили в колокол, и натравил народ на Битяговского. Протрезвев, дядя царицы понял, что натворил, спровоцировав убийство царского дьяка. Накануне приезда В.И. Шуйского он приказал своим людям найти несколько ножей и палицу и положить их на трупы отца и сына Битяговских, сброшенных в ров у крепостной стены. Однако члены комиссии легко разоблачили этот подлог. Угличский городской приказчик Русин Раков признался, что нашел у посадских людей два ножа и принес их Нагому, а последний распорядился зарезать курицу и вымазать ножи её кровью. На очной ставке резавший курицу слуга все подтвердил. А брат Михаила Григорий рассказал, как тот доставал из-под замка «ногайский нож» – ещё одну сфабрикованную улику.

Версия же гибели царевича в результате несчастного случая была выдвинута непосредственными очевидцами случившегося. В полдень 15 мая Дмитрий с ребятами во дворе играл ножичком в «тычку» (сейчас эта игра называется «ножички»). Вместе с царевичем была мамка Волохова, кормилица Арина Тучкова с сыном Баженом, приходившимся Дмитрию молочным братом, постельница Марья Колобова с сыном Петрушкой и ещё два «жильца» (отобранные в свиту царевича его сверстники). Мальчиков допрашивали с особой тщательностью, полагая, что устами младенца глаголет истина, поскольку детей гораздо труднее, чем взрослых свидетелей, научить складно, без запинки врать, не путаясь в деталях и отвечая на все каверзные вопросы следователей. Шуйский интересовался, «кто в те поры за царевичем были». «Жильцы» и сыновья кормилицы и постельницы согласно показали, что «были за царевичем (то есть возле царевича. – Б. С.) в те поры только они, четыре человека, да кормилица, да постельница». Они категорически отрицали, что вместе с царевичем были ещё сын мамки

Осип Волохов, Данила Битяговский и Никита Качалов. Происшествие жильцы описали следующим образом: «...Играл-де царевич в тычку ножиком с ними на заднем дворе, и пришла на него болезнь – падучий недуг – и набросился на нож».

Взрослые очевидцы вполне подтвердили показания ребят. Подключники Ларионов, Иванов и Гнидин – служители царицына двора в Угличе – заявили, что, когда царица Мария села обедать, они стояли «вверху за поставцом, ажно, деи, бежит вверх жилец Петрушки Колобов, а говорит: тешился, деи, царевич с нами на дворе в тычку ножом и пришла, деи, на него немочь падучая... да в ту пору, как ево било, покололся ножом сам и оттого умре».

Постельница Колобова, кормилица Тучкова и мамка Волохова подтвердили свидетельства жильцов и подключников. Кормилица, например, в присутствии царицы и Шуйского возложила на себя всю вину за смерть Дмитрия: «...Она того не уберегла, как пришла на царевича болезнь черная... и он ножом покололся...» Царица Мария, однако, не стала наказывать верную служанку, а удовлетворилась насильственной смертью ненавистных Битяговских.

Нашелся и еще один очевидец гибели Дмитрия, совершенно случайный. Приказной царицы Протопопов заявил следователям, что услышал о смерти царевича от ключника Толубеева, а тот в свою очередь показал, что печальную весть узнал от стряпчего Юдина. В ходе очной ставки, устроенной всем троим, выяснилось, что в момент происшествия Юдин находился в верхних покоях «у поставца» и как раз смотрел в окно, выходившее на задний двор. Он увидел, как царевич, играя в «тычку», напоролся на нож. Близкий к Нагим Юдин хорошо знал выдвинутую ими версию об убийстве Дмитрия людьми Бориса Годунова и потому отнюдь не горел желанием обнародовать свои показания, данную версию полностью опровергавшие. Если бы комиссия от других свидетелей не узнала о нем как об очевидце несчастного случая, свидетельство Юдина вряд ли вообще дошло бы до нас.

То, что Дмитрий действительно страдал «падучей болезнью» (эпилепсией), подтверждали многие свидетели. Приступы случались у него почти ежемесячно. Примерно за месяц до гибели у царевича был особенно сильный припадок. Тогда, по показаниям мамки Волоховой, Дмитрий «объел руки Ондрееве дочке Нагова, едва у него... отняли». Андрей Нагой подтвердил, что царевич у его дочери «руки переел», подобно тому как прежде нередко во время приступов «руки едал» у окружающих; если его пытались держать, «в те поры есь в нецывенье (в неистовстве. – Б. С.) за что попадетца». А вдова Битяговского рассказала комиссии: «Многажды бывало, как его станет бити тот недуг и станут ево держати Ондрей Нагой, и кормилица, и боярони, и он... им руки кусал или за что ухватил зубом, то объест».

Последний роковой приступ болезни длился у Дмитрия пять дней. Он начался во вторник. В четверг царевичу «маленько стало полехче», и мать отправилась с ним к обедне, а потом отпустила погулять. В субботу, 15 (25) мая 1591 года, он повторно вышел на прогулку, и тогда-то и произошел несчастный случай, когда внезапно возобновился приступ падучей.

Не вызывает также сомнения, что в момент этого приступа Дмитрий в самом деле играл в «тычку». Свидетели показали, что царевич «играл через черту ножом», «тыкал нож», метал остроконечный нож в нарисованный на земле круг. Находившиеся возле Дмитрия жильцы утверждали, будто он «набросился на нож». Василиса Волохова описала происшедшее более подробно: «...Бросило его о землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло». Другие свидетели отмечали, что Дмитрий укололся ножом, «бьючися» или «летячи» на землю, то есть либо во время конвульсий уже на земле, либо еще при падении. Несомненно, нож поразил или сонную артерию, или яремную вену, что было ранением безусловно смертельным.

Нагие, пытаясь снять с себя ответственность за расправу над Битяговскими, стали распускать слухи, что царевича Дмитрия убили подосланные Годуновым люди. Правитель при первой возможности отомстил родне царицы и за гибель своего дьяка, и за клевету. Нагих обвинили в поджоге Москвы после очередного пожара в столице и посадили в тюрьму, а лишившуюся

единственного сына царицу Марию насильно постригли в монахини и отправили в Кирилло-Белозерский монастырь.

XVIII век

Карл XII

Шведский король Карл XII (1682–1718) прославился своим полководческим талантом и громкими победами в Великой Северной войне, но в конце концов его армия была разбита русской армией царя Петра I в июле 1709 года под Полтавой. После поражения Карл укрылся в турецких Бендерах, откуда был выпущен только в ноябре 1714 года. Султан отпустил короля, который через Венгрию и Германию в сопровождении одного слуги за 15 дней вернулся в удерживаемый Швецией Штральзунд в Померании, а затем, год спустя, и в Швецию. Весной 1716 года, собрав новую 7-тысячную армию, Карл двинулся походом в Норвегию, которая тогда принадлежала Дании. Шведам удалось захватить столицу Норвегии Христианию (Осло), но из-за недостатка осадных орудий они не смогли взять крепость Акершус и в конце апреля вынуждены были отступить. В середине мая 1717 года Карл вновь вторгся в Норвегию и осадил крепость Фредрикстен. Но и на этот раз королю пришлось отступить, после того как осажденные артиллерийским огнем подожгли город Фредриксхальд (Хальден), где базировались шведы. К тому же датский флот разбил шведский в июле 1717 года. Армия Карла осталась без снабжения и вынуждена была отступить. Карл пытался достичь мира с Россией и начал переговоры с ней на Аландских островах, но после его смерти переговоры прервались. В 1718 году Карл вновь вторгся в Норвегию с 50-тысячной армией. 11 декабря 1718 года при осаде крепости Фредрикстен он погиб. Карл находился в передовой траншее и был поражен пулей, будто бы сделанной из серебряной пуговицы. По одной из версий, он стал жертвой заговора шведской аристократии, недовольной продолжением разорительной войны. Тело короля было эксгумировано трижды – в 1746, 1859 и 1917 годах. Выяснилось, что пуля вошла ему в левый висок и вышла с правой стороны черепа. Также и в шляпе короля дырка оказалась только слева, что указывало на датский след – пуля прилетела слева и сверху, то есть со стороны крепости.

Карл XII. Гравюра начала XVIII в.

В этой траншее уже погибло почти 60 шведских солдат. Карл дождался полной темноты. Но стены крепости все равно освещались факелами. К тому же датчане периодически стреляли зажигательными бомбами, освещавшими окрестности. Хотя рядом с королем находилось много солдат и офицеров, сам момент выстрела никто не запомнил. Наиболее вероятной считается датская версия. Карл, безусловно, находился в досягаемости ружейного огня датчан, оборонявших Фредрикстен, но дальность прицельного выстрела тогда не превышала 60 метров, так что смертельное ранение Карла было, по сути, случайным. Хотя стрелок и мог стараться попасть именно в короля, но сам по себе точный выстрел был делом случая.

Следы смертельного ранения на черепе Карла XII.

Здесь тоже существует две теории. По одной – Карл был убит ружейной (мушкетной) пулей или картечью. Однако версия картечи кажется маловероятной. В этом случае в короля, скорее всего, попала бы не одна, а несколько картечин, да и кто-то из окружающих как минимум был бы ранен. Король был поражен как раз в тот момент, когда высунулся над бруствером, что тоже говорит в пользу датской версии. Теории заговора в качестве убийц называют разных лиц – от находившегося рядом солдата, этим выстрелом желавшего положить конец войне, до специально подосланных убийц. Версия по поводу солдата, застрелившего своего короля, кажется не слишком убедительной, учитывая популярность Карла в армии. На роль возможных заговорщиков определяют лиц, близких к Фридриху (Фредрику I) Гессен-Кассельскому, мужу сестры Карла Ульрики Элеоноры, после короткого царствования которой трон в 1720 году перешел к Фредрику. Среди возможных убийц называют адъютанта Фредрика Андре Сикре, который будто бы признался в этом в бреду, когда лежал в лихорадке, но, выздоровев, от этого признания отрекся. По другой версии, убийцу подслала группа богатых шведов, недовольных новым 17-процентным налогом на имущество богатых, который Карл собирался ввести. А финский архитектор и историк-любитель XX века Карл Нордлинг утверждал, будто королевский хирург Мельхиор Нейман увидел во сне, как король явился ему и сказал, что он был застрелен не из крепости, а тем, кто подполз к нему. Экспертиза 1859 года пришла к выводу, что расположение входящего и выходящего отверстий точно соответствует выстрелу, произведенному с одного из фортов крепости, тогда как экспертизы 1746 и 1917 годов склонялись к версии убийства кем-то из своих.

Траурная процессия с телом Карла XII. Художник Г. Седерстрём. 1884 г.

На наш взгляд, более вероятной представляется версия гибели короля Карла от датской пули. В случае, если бы выстрел в Карла производили в упор из пистолета, голова короля оказалась бы опаленной, однако никаких указаний в источниках на это нет, хотя свидетели не могли не заметить ожога такого рода. Прицельно же выстрелить в Карла из траншеи, в которой он находился, оставаясь от него на некотором расстоянии, было затруднительно, принимая во внимание окружавшую Карла толпу. Версия, будто убийца лежал у траншеи, дожидаясь Карла, кажется абсурдной. Ведь он не мог знать, какую именно траншею и когда посетит Карл. Да и в Норвегии в декабре на снегу долго не лежишь. Версии об убийстве исходили из кругов, не симпатизировавших королю-воину, который, как они думали, вверг Швецию в бесконечную и безнадежную войну. Хотя войну ведь начал не Карл, а противостоявшая ему коалиция. Карл же только оборонялся, причем довольно удачно, хотя в конце концов и потерпел поражение.

Царевич Алексей Петрович

Царевич Алексей Петрович в латах. Художник К. Бернхард. 1710–1718 гг.

Царевич Алексей Петрович (1690–1718) был сыном царя Пётра от первой и нелюбимой жены Евдокии Лопухиной. Он не разделял реформаторских устремлений отца и не имел склонностей заниматься государственными делами, к чему его безуспешно пытался приучить Пётр. В 1716 году из-за требований отца постричься в монахи Алексей сбежал в Европу. С помощью начальника Санкт-Петербургского адмиралтейства А.В. Кикина выехал в Польшу якобы для того, чтобы навестить отца, находившегося тогда в Копенгагене, но из Гданьска тайно бежал в Вену, где нашел приют у австрийского императора. Посланные царем на его розыски Пётр Толстой и Александр Румянцев обнаружили Алексея в 1717 году в неаполитанском замке Сант-Эльмо и посулами и угрозами вынудили царевича вернуться в Россию. Император Карл VI тяготился пребыванием Алексея, так как Пётр был фактическим союзником Австрии против Швеции, но был готов отпустить его только в случае добровольного согласия царевича вернуться на родину. Толстой предъявил Алексею письмо Петра, где царевичу гарантировалось прощение любой вины в случае немедленного возвращения в Россию. Он вернулся в Петербург в начале 1718 года. В феврале он отрекся от прав на престол в пользу

своего брата Петра, сына царя от Марты Скавронской, будущей императрицы Екатерины I. Он выдал Кикина и других лиц, способствовавших его побегу, и они были казнены. Но Пётр объявил, что Алексей признал не все свои вины. Его любовница Ефросинья утверждала, что царевич собирался использовать для захвата престола австрийские или шведские войска и поднять мятеж в русской армии. Насколько справедливы были эти показания, сказать нельзя, поскольку Ефросинья давала их под угрозой смерти. Пётр предал сына суду из 127 высших сановников, приговорившего его к смерти как изменника. Алексей умер в Петропавловской крепости 26 июня (7 июля) 1718 года, через два дня после приговора, по официальной версии, от апоплексического удара (инсульта), успев перед смертью покаяться и причаститься. В XIX веке был найден документ, согласно которому уже после вынесения приговора царевича пытали, что и могло послужить причиной смерти. Ходили многочисленные слухи, что царевич был убит по приказу Петра, чтобы не допустить публичной казни представителя царствующей династии. В исполнении убийства подозревали фаворита царя Александра Меншикова. Однако никаких доказательств убийства Алексея Петровича до сих пор не найдено. Тем не менее версия с убийством кажется более вероятной, чем смерть от естественных причин, поскольку у Петра действительно был мотив не допустить казни сына, но и оставлять его в живых. Это могло быть сделано как палачом в результате пытки, так и специально подосланным убийцей из числа приближенных царя. Смерть же 28-летнего царевича от инсульта кажется маловероятной.

Пётр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе. Художник Н.Н. Ге. 1871 г.

Пётр I

Первый российский император Пётр I Великий (1672–1725) прославился как реформатор, приобщивший российское дворянство к европейской цивилизации и приблизивший российский государственный аппарат к западноевропейскому. Как полководец, Пётр прославился победой над Швецией в Великой Северной войне, созданием российского флота и завоеванием Ингерманландии, Эстляндии и Лифляндии, что обеспечило России выход к Балтийскому морю.

Пётр I. Гравюра XIX в.

Пётр Великий скончался в начале шестого часа утра 28 января (8 февраля) 1725 года в Зимнем дворце в основанном им Санкт-Петербурге. Глава правительства Шлезвиг-Гольштейна Геннинг Фридрих Бассевич, находившийся в Петербурге в связи с предстоящим браком дочери императора Анны с гольштинским герцогом Карлом Фридрихом, так описал последние дни Петра: «Очень скоро после праздника Св. Крещения 1725 г. император почувство-

вал припадки болезни, окончившейся его смертью. Все были очень далеки от мысли считать её смертельной, но заблуждение это не продолжалось и восьми дней. Тогда он приобщился Св. Тайн по обряду, предписываемому для больных греческою церковью. Вскоре от жгучей боли крики и стоны его раздались по всему дворцу, и он не был уже в состоянии думать с полным сознанием о распоряжениях, которых требовала его близкая кончина. Страшный жар держал его почти в постоянном бреде. Наконец в одну из тех минут, когда смерть перед окончательным ударом дает обыкновенно вздохнуть несколько своей жертве, император пришел в себя и выразил желание писать; но его отяжелевшая рука чертила буквы, которые невозможно было разобрать, и после его смерти из написанного им удалось прочесть только первые слова: “Отдайте все...” (*prenez tout a...*). Он сам заметил, что пишет неясно, и потому закричал, чтоб позвали к нему принцессу Анну, которой хотел диктовать. За ней бегут; она спешит идти, но когда является к его постели, он лишился уже языка и сознания, которое более к нему не возвращалось. В этом состоянии он прожил однако ж еще 36 часов».

По официальной версии, смерть наступила от воспаления лёгких. Похоронен Пётр был в соборе Петропавловской крепости. Императору было 52 года. В последние годы Пётр сильно болел. У него подозревали мочекаменную болезнь или какое-то иное заболевание почек или печени. Вскрытие показало, что произошло «резкое сужение в области задней части мочеиспускательного канала, затверждение шейки мочевого пузыря и антонов огонь». Смерть последовала от воспаления мочевого пузыря, перешедшего в гангрену на почве задержки мочи, вызванной сужением мочеиспускательного канала. Уремия, вызвавшая смерть, скорее всего, стала следствием недолеченной гонореи или иной венерической болезни, что вызвало сужение мочеиспускательного канала. Пётр, как известно, отличался чрезвычайным любвеобилием. Официальная же версия призвана была связать смерть Петра с его последним героическим поступком, когда в ноябре 1724 года у Лахты ему пришлось, стоя по пояс в воде, спасать севший на мель бот с солдатами. В результате император простудился. Однако простуда в действительности не привела к воспалению легких и вряд ли могла способствовать обострению уремии.

Пётр I на смертном одре. Художник И.Н. Никитин. 1725 г.

Пётр III

Императору Петру III (1728–1762) сильно не повезло в русской истории. Царствовал он очень недолго, всего полгода, затем был свергнут своей властолюбивой и любвеобильной супругой, названной впоследствии Екатериной Великой. Её величие, признанное современниками и потомками, заставляло историков искать убедительное в глазах публики оправдание свершенной Екатериной узурпации престола. Поэтому в их трудах Пётр III предстает слабым дегенератом, не способным к государственному правлению, да к тому же глубоко презирающим все русское.

Пётр III. Художник Ф.С. Рокотов. XVIII в.

При императрице Елизавете Россия в союзе с Австрией и Францией вела успешную Семилетнюю войну против прусского короля Фридриха II Великого – кумира Петра III. Но 24 апреля (5 мая) 1762 года Пётр III подписывает с прусским королем сепаратный мирный договор, по которому не только выводит русские войска со всех оккупированных территорий, но и обязуется оказать помощь Фридриху в борьбе против Австрии. Офицеры ропщут: у них украли верную победу.

Сегодня, по прошествии двух с лишним столетий, данный шаг Петра III не кажется столь уж безумным. Крах Пруссии России был невыгоден, поскольку тогда непомерно усилилась бы Австрийская империя, которой государство Фридриха Великого служило необходимым противовесом. Не случайно Екатерина II, взойдя на престол всего через два месяца после замирения с Фридрихом, войну с Пруссией возобновлять не стала, а через несколько лет все равно заключила с Фридрихом союз.

Преклонение перед прусским королем привело Петра III к мысли перестроить российскую армию по прусскому образцу. Если разобраться, сама идея была достаточно здравая. Фридрих Великий заслуженно пользовался славой лучшего полководца своего времени, а прусская армия, хотя и терпевшая тяжелые поражения от значительно превосходящих сил австро-франко-русской коалиции, по своим боевым качествам оставалась первой в Европе. Беда была в другом. Почти совсем незнакомый с российской жизнью, Пётр III пытался скопировать у Фридриха все – вплоть до деталей формы и всех пунктов уставов. Между тем человеческий материал в прусской и русской армиях был различен. В войске Фридриха служили преимущественно профессиональные солдаты – наемники, за службу получавшие деньги и осознанно выбравшие свой жизненный путь. Их легче можно было заставить подчиняться жестокой палочной дисциплине, муштре, доводящей до автоматизма отработку всех приемов и действий. С такими солдатами действительно можно было совершать быстрые и сложные маневры на поле боя, что и обеспечивало успех. Русская же армия состояла из подневольных рекрутов, призванных отбывать 25-летнюю повинность. Их очень трудно было заставить подчиняться муштре, да и дворяне-офицеры больше привыкли не шагистикой с солдатами заниматься, а использовать солдат на собственных огородах. Так что нововведения Петра III не нравились ни рядовым, ни командирам.

Пётр III приблизил к себе вельмож-немцев, сосланных при Елизавете: легендарного герцога Бирона, графа Лестока, сыновей покойного канцлера Остермана, фельдмаршала Миниха. Приблизил к себе Пётр III семейство Воронцовых, к которому принадлежала его фаворитка Елизавета Воронцова. К моменту восшествия на престол Пётр III уже много месяцев фактически жил врозь с женой Екатериной, несколько ранее, в феврале 1762 года, родившей внебрачного сына от своего тогдашнего любовника, красавца гиганта Григория Орлова (отпрыск Екатерины стал графом Алексеем Бобринским). Вокруг неё группировались удаленные от власти русские царедворцы и те, кто рассчитывал возвыситься, – Орловы, Панины, Разумовские... Пётр III в какой-то мере помог успеху заговорщиков, ликвидировав своим указом – в рамках задуманных на европейский лад преобразований – Тайную канцелярию, выполнявшую функции секретной службы. Братья Орловы и их товарищи могли спокойно агитировать за Екатерину в гвардейских полках. Правда, накануне переворота один из заговорщиков, капитан Пассек, все-таки был арестован, однако это не спасло Петра III.

В день переворота, 28 июня 1762 года, император пребывал в своем любимом Ораниенбауме, императрица – в Петергофе, куда один из братьев Орловых, Григорий, накануне принес весть об аресте Пассека. К тому времени в заговоре участвовало до 40 гвардейских офицеров и до 10 тысяч рядовых. Решено было поднимать полки. Гвардейцы ввели Екатерину в Казанский собор, где отслужили торжественный молебен в честь её восшествия на престол, затем новую императрицу солдаты Семеновского и Измайловского полков буквально внесли в Зимний дворец. Здесь ей присягнули Сенат и Синод. Все это свершилось уже к 10 часам утра. В это время Пётр III, еще ничего не подозревая, отправился в Петергоф к императрице. В Петергофе император и его свита Екатерину не обнаружили и пришли в большое смущение. Тут появился крестьянин с запиской от бывшего императорского камердинера Брессона, которого Пётр III сделал директором гобеленовой мануфактуры в Петербурге. Брессон сообщил о происшедшем перевороте, а в три часа дня ту информацию подтвердил приплывший в Петергоф на шлюпке голштинский офицер.

Миних предложил добраться до Кронштадта на Яхте, а оттуда на военном корабле отплыть за границу, где призвать на помощь находившуюся в Германии русскую армию. Однако только в десятом часу вечера императорская яхта в сопровождении гребной галеры взяли курс на Кронштадт. К тому времени порт уже был занят войсками, верными Екатерине. Миних предложил Петру III на галере добраться до Ревеля, а оттуда на военном корабле отплыть к армии в Померанию. Старый фельдмаршал ручался, что таким образом император не позднее чем за шесть недель восстановит контроль над Петербургом и всей Россией. Если бы Пётр III успел в Ревель, а потом к заграничной армии раньше, чем туда прибыли бы рескрипты Екатерины, соответственно, у него оставались бы шансы на успех. Учитывая нелюбовь офицеров к свергнутому императору, представляется все же сомнительным, что Петру III удалось бы вернуть трон, даже последуй он совету Миниха. Вероятно, самым целесообразным было просто скрыться за границей. Однако император предпочел не рисковать. Он вернулся в Ораниенбаум и решил вступить в переговоры с Екатериной, предлагая ей разделить власть. Никаких сил, кроме нескольких голштинских батальонов, за свергнутым императором не было, и нелюбимая супруга не сочла необходимым даже ответить на это предложение.

Утром 29 июня гусары под командованием Алексея Орлова вошли в Петергоф, следом двинулись пехотные полки. В 11 часов здесь верхом появилась императрица, восторженно приветствуемая войсками. К тому времени император сам выразил намерение отречься от престола и в первом часу был привезен в Петергоф генералом Измайловым. Петра III поместили под домашний арест в дворцовый флигель. Здесь от перенесенных потрясений он упал в обморок. Один из главных заговорщиков граф Никита Иванович Панин вспоминал о свергнутом императоре: «... Я считаю несчастьем всей моей жизни, что принужден был видеть его тогда. Я нашел его утопающим в слезах. Он бросился ко мне, пытаясь поймать мою руку, чтобы поцеловать её, любимица его бросилась на колени, испрашивая позволения остаться при нем. Пётр также только о том и просил...» Однако императорскую любовницу Елизавету Воронцову тотчас отправили в Москву, где срочно выдали замуж. Очевидно, убийство Петра III было задумано сразу же, и заговорщики спешили избавиться от опасного свидетеля, чтобы не брать лишнего греха на душу. Чтобы утешить и усыпить бдительность арестованного, ему позволили оставить скрипку, собаку и прислужника-арапчонка (как свидетель он опасности не представлял).

Вечером того же дня Петра под усиленным конвоем отправили в загородный дворец в Ропше. Слуги, сопровождавшие арестанта, не без оснований предупреждали его: «Батюшка наш! Она прикажет умертвить тебя!» Свергнутый император тоже начал испытывать определенную тревогу насчет своей дальнейшей участи. Он пытался уверить императрицу в своей полнейшей безобидности. Например, 30 июня Пётр писал Екатерине: «Ваше величество, можете быть во мне уверены: я не подумаю и не сделаю ничего против вашего царствования» — и просил ускорить свой отъезд «с назначенными лицами (Елизаветой Воронцовой) в Голштинию».

Но Екатерина II отпускать его не собиралась. И вот уже Алексей Орлов, вместе с несколькими офицерами экс-императора в Ропше, пишет императрице: «Матушка милостивая Государыня; здравствовать Вам мы все желаем... Урод наш очень занемог... Как бы сего дня или ночью не умер». Возможно, это попытка создать алиби на будущее, чтобы уверить общественность в будущей скоропостижной смерти Пётра III «от естественных причин». Не исключено, что первоначально бывшему императору думали дать яд, чтобы потом его тело без следов насилия можно было предъявить публике, в том числе и иноземным послам. Но случилось так, что Пётра убили иначе.

6 июля 1762 года Алексей Орлов прислал отчаянное по форме и страшное по содержанию письмо: «Матушка милосердная Государыня! Как мне изъяснить, описать, что случилось. Не поверишь верному своему рабу, но как перед Богом скажу истину. Матушка, готов итить на

смерть. Но сам не знаю, как эта беда случилась. Погибли мы, когда ты не помилуешь. Матушка, его нет на свете. Но никто сего не думал, и как нам задумать поднять руки на Государя – но, Государыня, свершилась беда, мы были пьяны, и он тоже, он заспорил за столом с князем Федором (Барятинским. – *Б. С.*), не успели мы разнять, а его уж и не стало, сами не помним, что делали, но все до единого виноваты – достойны казни, помилуй меня хоть для брата; повинную тебе принес и разыскивать нечего – прости или прикажи скорее окончить, свет не мил, прогневили тебя и погубили души навек!»

Убийство Петра III. Гравюра конца XVIII в.

Как именно убивали Петра III, мы навряд ли когда-нибудь узнаем с абсолютной точностью. По одной из версий, Алексей Орлов с офицерами в обычном для них пьяном состоянии заставили своего узника, жаловавшегося на сильные головные боли и общую слабость, играть с ними в карты и спровоцировали за карточным столом ссору. Князь Федор Барятинский ткнул Петра III вилкой, а в начавшейся свалке несчастному проломили череп (по другой версии, удушили). Манифест Екатерины о кончине супруга – «бывшего императора Петра III» причиной его смерти называл «прежестокую геморроидальную колику». Посол Франции в Петербурге де Брейтель по поводу того, как императрица демонстрировала окружающим глубокое горе в связи со смертью ненавидимого ею мужа, записал в дневнике: «Эта комедия внушает мне такой же страх, как и факт, вызвавший её». За границей мало сомневались, что Пётр III был убит по тайному приказу императрицы. Тем более что похороны умершего экс-монарха были организованы очень скромно в Александро-Невской лавре, а императрица, якобы по просьбе Сената, «шествие свое в невский монастырь к телу бывшего императора Петра Третьего отложить изволила».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.